

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

«Промышленный рост остановился», «доходность предприятий сокращается» – этими фразами обы-

Слово пастыря

вателя пугают, как в детстве «бабайкой». Потому что независимо от того, понимает он или нет всю эту экономическую талмудистику с ее «ликвидностями» и «фьючерсами», сами слова «понижается», «перестает расти», «угрожает спадом» действуют на ум обывателя грозно. По подобию набатного колокола. Раз звучит – значит, что-то струсилось. Неизвестно что – враг ли у ворот, амбар ли горит, – но струсилось несомненно.

Все оттого, что мы пропитаны злодейской идеей непрестанного прогресса. Мы ею незаметно пропитались – на правах жителей второсортной эпохи. Мы пили чай и смотрели телевизор; жевали бутерброд и читали школьный учебник; дышали воздухом и слушали радио. А в это время и чай, и бутерброд, и воздух пропитывались бредом о бесконечном прогрессе, звучащем из радио, телевизора и сочащемся из книжек. Так вместе с воздухом и пищей мы впитали в кровь убеждение, что мир поступательно развивается от худшего к лучшему по строгой прямой и не иначе. И что прежние поколения людей были глупее и несчастнее нынешних по определению. И что человечество должно развиваться без конца, без спадов и остановок. Наука, техника, суэта, шум, рынок, возня без передышки, головокружение от успехов и прибыли, прибыли, рост ликвидности... Все у нас в крови и подсознании.

Это просто взяли в очередной раз и украли враги у христианства идею о бесконечном совершенствовании личности и низвергли ее с религиозных высот прямо в сборочный цех завода «Renault». Или на буровую ВР. Или в офисный центр любого из мегаполисов. Как вам нравится.

Да, христиане говорят о вечной любви, о бесконечном духовном росте в желании уподобиться Отцу светов, о безграничных добродетелях, таких как терпение или милосердие. Но христиане никогда не говорят о бесконечном и обязательном росте потребления, о безграничном богатстве, рождающем безграничную алчность, о непрерывной необходимости множить комфорт, дохода до абсурда. И уж тем более не считают это нормой. А у нас украли, говорю, представление о бесконечности духовного совершенства и внедрили его – в виде идеи бесконечного роста – в область прибыли и производства. Получился новый идол. Пред ним бьют в бубны и жгут жертвенные костры. Дымом этих костров отравлено дыхание уже не одного поколения.

О, вы, желающие бесконечного экономического роста, выраженного в максимальных цифрах,

слушайте. Если ваш ребенок растет и растет и вы радостно очеркиваете карандашиком на дверях очередную отметку, то ваша радость законна и понятна. Но вот он растет далее, и уже перерастает вас, и упирается в верхний дверной косяк темечком, и расти не прекращает. Что тогда? Вы бежите по врачам, и кричите: «Караул!», и про ваш случай снимают телесюжет в раздел «Сенсации», верно ведь? В данном случае ясно, что норма заключается не в бесконечном росте, а в его замедлении и остановке во время, с тем чтобы уступить место развитию нравственному и умственному.

Или спортсмен. Вот он, потев и мучаясь на тренировках, бежит быстрее, прыгает выше и гребет сильнее. Значит ли это, что он будет развивать до бесконечности свои способности, доходя до скорости света, запрыгивая на облака и переворачивая земной шар, как гирию? Совершенно нет. Есть границы у физического ресурса. Природные границы. Пренебрежение к ним смертельно опасно для человека. И любой спортивный гений понимает это, когда вешает бутсы или перчатки на гвоздь и уходит в бизнес, на тренерскую работу или куда-то еще.

Такова собственно вся жизнь. Бесконечный рост в ней возможен только внутри, а не вовне. У роста вовне есть множество ограничителей, среди которых не только природные границы и исчерпаемость ресурса, но и воля Божия. Во внешней жизни всегда есть семь тучных лет для нарастания жирка и семь тощих лет для питания запасами. Люди Книги это должны знать. Им дан разум и вера для того, чтобы в сытые годы не гордиться и не расслабляться, а делать различные запасы. В скудные же годы не отчаиваться, на этих самых припасах выживая. Так мы, собственно, в наших широтах и живем, памятуя, что один летний день ползими кормит. Весной и летом поднапрягся, зимой отсиделись, дожидаясь тепла, – это некий аналог тех двух египетских семилеток, к принципу которых наш народ привык с незапамятных времен. Следовательно, не стоит устраивать гвалт по поводу различных спадов и кризисов. В ритме «день-ночь» вся планета живет. И даже там, где день неопишимо длинен (за Полярным кругом), там в отместку и ночь чрезвычайной длинна. А вечный день без сумерек и потемок нас только в Небесном Иерусалиме ожидает. Не раньше.

Опять скажу. Попытка предвосхитить Царство Божие и воплотить его в земные формы встречается в жизни на всяком углу.

И все получается какое-то уродливое и карикатурное. Иногда смертоносное. Вечный покой становится вечной праздностью. Вечная радость – кабацкой каруселью и клубным угаром. Если у Павла «несть мужеский пол, ни женский» в смысле равной святости и равных прав, то сегодня не разберешь, где мужик, а где баба по совсем иным причинам. Ну и вечный нравственный прогресс заменен на вечную жажду прибыли и роста. Басурманство, одним словом. Потихонечку навязанное басурманство. Тьфу.

Расширение внешнего могущества без противовеса в виде внутреннего духовного труда и смирения рождает припадки конкретного сатанизма на почве самопоения. Тамерлан это или Александр Македонский, или семья банкиров с Уолл-стрит – не важно. Важно, что Богу это ох как не нравится, судя по некоторым местам из Писания. Превознесшегося мыслью о своем величии Навуходоносора Господь заставил ходить на четвереньках и есть солому, о чем Даниила рассказывает. Гордую Вавилонскую башню Господь оставил недостроенной и рассеял беспокойный строительный муравейник, потому что гордо все было и дерзко с самого начала.

Если на фасаде у цивилизации – бесконечная жажда власти с бесконечной жадой прибыли любым путем, то на изнанке у нее – бесконечное развращение и вражда с Господом Богом. Чуть ли не спор с Ним Самим о главенстве. Сатанизм, то есть. Звездно-полосатые сегодня на себя эту одежду примерили, и понравилась им она. А мы должны понимать, что это гибельный путь, и учиться мыслить по-иному, не так, как наши широко улыбающиеся недруги. Нужно выветривать из себя мысленную, идейную зависимость от Западного мира всюду, где западный дух укоренился в гордом и ненасытном автономии от Бога бытии.

Импортозамещение должно стать и мысленным, идейным. Оно должно коснуться самих основ мышления нашего, так, чтобы мы в словах и терминах, в идеях и теориях меняли бесовское на человеческое. Тогда мы не будем выслушивать на цыпочках тысячи сложносочиненных терминов от МВФ, терминов, за которыми сто процентов скрывается западня и очередная гадость.

Это я все к тому, что есть тучные и есть скудные годы. Это нормально. И еще к тому, что желающий вечно расти без границ и разумной цели, а только ради процесса роста подобен одной лягушке из притчи. Та хотела быть конем и дулась, пока не лопнула. Европейская идея бесконечного прогресса в ее неоспоримой наглядности, так сказать.

Прот. Андрей Ткачев

«Бога знаем не по существу Его, но по великолепию творений Его, и Его о них промыслу. В них, как в зеркале, видим мы беспредельную Его благодать, премудрость и силу» (Прп. Максим Исповедник, 580-662).

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ

«Любовь по качеству своему есть уподобление Богу, сколько того люди могут достигнуть.

Любовь есть Бог (Ин. 4, 8); а кто хочет определить словом, что есть Бог, тот, слепотствуя умом, покушается измерить песок в бездне морской» (Прп. Иоанн Лествичник, 579-649).

«Бог весь везде, весь во всем, равно в великом и малом, и весь выше всего» (Прп. Иоанн Дамаскин, ок. 675 - ок. 753).

«Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя падшего в вечную смерть восстановил и направил опять к жизни и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровавши в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею чрез грехи падающего из жизни в смерть, бесчисленное множество раз, – снова дарит жизнью за то только, что ты от сердца скажешь: «согреших, Отче, на небо и пред Тобою» (Лк. 15, 18)!..

благодари Его за все средства к жизни, за все скорби и радости в жизни, ибо все от Него, всеблаготворного Отца, все от первой оной начальной жизни, всем уделившей и взаимовавшей жизнь.

Вера, собственно, и есть чувство истины того, что сделал для нас Господь в Новом Завете. Плоть и Кровь Сына Божия ежедневно преподаются христианам во очищение и освящение душ и телес их. Одно это Таинство вызывает всегдашнюю, всесердечную благодарность Богу. Потому-то и называется оно Евхаристией, или благодарением» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Мы искуплены дорогою ценою – кровию пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа – и призваны повиноваться воле своего Искупителя во всех действиях своего служения Ему, прославляя и нося Господа в чистой душе и неоскверненном теле» (Сщмч. Киприан Карфагенский, †258).

«Если нет человека, который бы без искушений благоугождал Богу, то должно благодарить Бога за всякий скорбный случай» (Прп. Марк Подвижник, IV-V вв.).

Мне не совсем понятно учение о мытарствах, а именно, когда они происходят и как прохождение связано с дальнейшим, до 40 дней, пребыванием души. Ведь если душа не прошла мытарства, ее забирают бесы? И значит, душа не идет на 3 день поклониться Богу, а затем смотреть райские обители и т.д.?

Вопросы священнику

Язык, на котором повествуется о тайнах загробного мира, имеет свои особенности. Духовные реалии находятся за пределами наших сенсорных чувств; они относятся к миру других категорий и измерений и поэтому не могут быть переданы адекватно человеческим языком.

Многие реалии духовного мира показались бы нам парадоксальными, потому что они глубже и шире, чем может вместить их в монолитности и цельности человеческое сознание. Поэтому в описании мытарств необходимо прибегнуть к языку образов, символов, сравнений, который включает человека – эмоционально и гностически – в поле запредельного, насколько способен и подготовлен к этому человек.

Святые отцы описали нам картины загробного мира, но они похожи на тусклое отражение того, что предстоит увидеть человеку в загробном мире. То, что открыто нам – истинно, но надо помнить, что эта истина приспособлена к нашей ограниченности.

Например, если ребенок попросит учителя объяснить устройство какого-нибудь сложного механизма, то педагог сможет дать только самые простые и примитивные объяснения, чтобы ребенок мог понять лишь общий принцип устройства. В вопросе о мытарствах надо учесть, что ориентиром времени и сама емкость времени в метафизическом мире другая, чем здесь на земле.

Наши земные дни связаны, но неадекватны с периодом метафизического мира. Душа, не прошедшая мытарств, остается под властью демонов; однако ей предоставляется возможность видеть обители рая и ада: она должна воочию увидеть, чего она лишилась и что приобрела.

На частном суде она отсылается в соответствующее ее состоянию место, где пребывает до Страшного суда. За этот период у души остается возможность получить освобождение или облегчение по молитвам Церкви. Окончательная участь решается на Страшном суде, где произойдет полная дифференциация добра и зла.

Надо помнить, что загробная жизнь – это не повторение или продолжение земной жизни, а качественно новое бытие. Для вечного бытия человек как личность формируется на земле, поэтому земная жизнь не самоцель, а подготовка к вечности.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

19.10.2015. Суд Франции признал наличие «средне-

го» пола. Отныне во Франции, заполняя какой-нибудь административный формуляр, в графе, где вы обычно указываете свой пол, вы можете встретить вместо привычных «мужской» и «женский» еще и третий, «средний» пол, сообщает RFI.

20.10.2015. В Пантелеимоновом монастыре готовится книга свидетельств о чудесах и исцелениях. Необычность книжки в том, что записи делались паломниками по собственной инициативе, добровольно, без навязывающих просьб, вопросов или подсказок. Свидетельства записывались паломниками в толстую общую тетрадь, находящуюся в монастырской лавке русской обители на Афоне.

22.10.2015. Очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви пройдет 2-3 февраля 2016 года.

22.10.2015. Предложение «киевского патриархата» о очередных богослужениях неприемлемо. Об этом заявил протоиерей Николай Данилевич, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви.

22.10.2015. Архимандрит Тихон (Шевкунов) и игумен Парамон (Голубка) избраны викариями епископами Московской епархии. На очередном заседании Священного Синода, начавшемся 22 октября с.г., викарием Московской епархии с титулом «Егорьевский» избран архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского мужского монастыря г. Москвы.

« Райские хутора » и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Машина наконец замедлила ход и остановилась. Водитель открыл дверь кунга и попросил глянуть – не здесь ли сворачивать. Мы спустились по откидной лесенке на асфальт. Было серое утро. Там, откуда мы приехали, даль терялась в почти ночном еще сумраке, но впереди уже явственно брезжил рассвет, и дорога прямой чертою соединяла нас с ним. Легкая поземка переметала через темнеющее полотно снежную пыль. Далеко впереди три лося не спеша пересекали дорогу. Они направились как раз туда, куда следовали и мы.

А потом был долгий суетный день. Мы кого-то окружали в дубовых лесах, кого-то загоняли, перебираясь через занесенные снегом овраги, но так ни разу и не выстрелили. Ночевали на пасеке. У нас был ключ от летнего домика пасечника, и шофер, пока мы бегали по сугробам, натопил печку и приготовил еду. Велись всякие разговоры, я между прочим рассказал и о поездке к архиерею. Васильич, который в ту пору был мало-мальски воцерковленным человеком, заинтересовался:

– Ну а после бабок о чем говорили?

– Ни о чем. Распрощались, и я пошел на вокзал. Так вот и съездил: ночь туда, ночь обратно, чтобы послушать, как старичок когда-то влюблялся в учительницу, а о восстановлении храма – ни слова...

Большинство охотников согласились, что это полная глупость, но Васильич сощурился и загадочно произнес:

– Тут все непросто... Не-эт! Архиереи – такой народ, что у них ничего так просто не бывает! Помяните мое слово...

Никто не возражал: у Краузе не было достаточно четкого представления об архиереях, для доктора все люди были одинаковы – все болеют, а его отец уже спал, сморенный дневным утомлением и вечерним застольем.

На другой день все началось сызнова и проходило так же бесполово. А уж когда ехали домой, то и вовсе заблудились в степи. Наш давешний след поземка позамела, и охотники стали ориентироваться по памяти. Мы плутали-плутали, проваливались, вытаскивали машину, наконец заползли в какой-то сад – наверное, яблоневый. Товарищам моим этот сад показался знакомым по прежним охотам. Решительно двинулись в нужную сторону, но вскоре замерли: перед нами лежала обширнейшая и очень глубокая балка, занесенная снегом...

Разглядев в сгущающихся сумерках высоковольтку, Краузе определил стороны света – он почему-то знал, откуда и куда идет эта линия.

– До Волги – километров тридцать, – уверенно сказал Краузе, – там вдоль берега есть дорога.

– Но мы не доберемся, – робко возразил шофер, – такие овраги...

– Не доберемся, – с прежней уверенностью подтвердил Краузе.

Они долго еще совещались, наконец Васильич надумал:

– Вот кто нас выведет, – и указал на меня.

Мы приняли это за шутку.

– Говори, куда ехать! – пристал Васильич.

– Да ладно тебе...

– Говори, говори!

– Ну откуда ж мне знать?

– Да хоть и не знаешь – садись в кабину и говори.

Охотники, повздыхав и покочав головами, забрались в кунг.

– Он что, перебрал вчера? – спросил я шофера.

– Да он вроде почти и не пил... Так куда ехать-то?

– Да что вы все, с ума походили?... Я ведь тут в первый раз... Давай, разворачивайся и по своему следу.

Мы снова ползли, вязли в снегу, буксовали, вытаскивали... И вдруг увидели два силуэта. Водитель взял напрямик: через несколько минут подъехали к охотникам-зайчатникам, а уж они указали дорогу. Обнаружилось, что мы забрались в соседнюю область, но насчет высоковольтки и расстояния до Волги Краузе, между прочим, оказался прав. Расставаясь, договорились продолжить начатое занятие через неделю. Я оставил ружье, патроны, теплую одежду и отправился в Москву налегке.

Дома меня ждала еще одна телеграмма от архиерея. Ну, думаю, может, теперь дело дойдет до восстановления храма. Поехал...

Долго потом не мог я понять, отчего с такой резкостью запечатлелась в памяти простая эта картинка: серое зимнее утро, прямая асфальтовая черта, лоси, поземка, обволакивающая сапоги снежной пылью, и мы стоим рядом: Васильич, Краузе, доктор, его отец и я – все еще живы, все еще крепкие и все вместе еще... Лишь спустя годы выяснилось, что именно в эту минуту архиереем было принято решение, о котором из всех нас догадывался один лишь Васильич. За ружьем и теплой одеждой я попал к старому другу только весной.

– Я ж говорил, что у архиереев ничего так просто не бывает, а вы, разгильдяи, не верили. Потому и в кабину тебя посадил – думаю: если уж ты уготован для рукоположения, то... – он указал пальцем в небо, – будешь выведен, а заодно с тобою и мы. Вот так-то, отец диакон, а ты еще обижался...

Любовь к авиации

В старинном северном городке служил я диаконом кладбищенской церкви. Весной к сторожу приехал зять – военный летчик. В храме – с утра до вечера: не то чтобы очень уж богомольным был, скорее наоборот, просто в достопримечательном городке никаких развлечений не обнаружилось, вот и заходил каждый день от скуки.

Однажды после утреннего богослужения он и говорит: мол, встретил вчера знакомого подполковника – тот прилетел бомбить лед. А здешняя река действительно во время ледохода очень норовистая и от заторов, бывало, поворачивала даже вспять, вот и повадились предвирать стихию бомбардировками. Так что ничего неожиданного в сообщении летчика не содержалось. Но когда он сказал, что знает место сброса зарядов, и предложил сходить посмотреть бомбометание, мы с батюшкой сразу же согласились. Ну, батюшке этому и тридцати не было, так что он – по молодости, а я – от непреодоленного пристрастия к авиации.

Вышли из храма и по тропочке направились через кладбище в сторону городской окраины. Снегу было еще предостаточно, хотя и грязь местами уже обнажилась, так что, пока дошли до реки, все повьмазались. Решили двинуться далее прямо по льду, слегка залитому водою. И вот бредем, бредем так за летчиком, и стало одолевать меня сомнение, а сомнение, известное дело, первый враг веры.

– А полетят ли сегодня? – спрашиваю. – Уж больно погода неважная.

– Полетят, – твердо отвечает наш проводник, – хотя, конечно, туман и облачность – ниже предела.

– Как же тогда лететь? – недоумевает батюшка.

– Ребята грамотные – им погода без разницы.

– А ты-то откуда их знаешь? – снова удивляется батюшка.

– Да их комполка в Германии комэском был, вместе летали.

– Чего-о?

– Ну, их командир полка был в Германии командиром эскадрильи, а я служил в соседней части. Мы с ним несколько раз перегоняли машины в капремонт. А перед капремонтом техники обычно снимают с самолета все что можно: радиоаппаратуру, приборы, даже лампочки – на запчасти...

– Как же вы летели? – настал и мой черед удивляться.

– Ночью, – просто отвечал летчик. – Идешь без огней, без радиации, города внизу освещены – по ним ориентируешься... Германию проходишь, Польшу проходишь, тут уже малость светать начинает, курс – на солнышко... Подлетаешь к большому городу – там две девятиэтажные башни: между ними снижаешься – и как раз посадочная полоса... Потом отгонишь машину в сторонку, к лесочку, – аэродром все ж гражданский, – переоденешься и через дырку в заборе напрямиком на вокзал, обратный билет брать.

– Сурово, – оценил батюшка.

– А куда денешься? Фултонская речь Черчилля положила начало холодной войне. Вот и приходилось...

Между тем все мы уже промочили обувь, а у нас с батюшкой еще и рясы намокли и затяжелели, однако проводник неумолимо шагал по воде.

– Далеко еще? – поинтересовался батюшка.

– До поворота, – отвечал летчик. – Надо прибавить – время поджимают.

Прибавили, сколько могли. На ходу я пытался еще расспро-

сить авиатора о службе в Германии, о том, доводилось ли ему встречаться в воздухе с немецкими или американскими самолетами. Он скупо отвечал и всякий ответ заканчивал соображением о Фултонской речи Черчилля – видно, замполит был силен непомерно.

– Может, хватит? – батюшка совсем запыхался.

– До поворота, – повторил летчик, – бомбить будут там.

– Так ты нас что – вместо мишеней?

Ответа не последовало: летчик замер и указал пальцем в небо.

– Пошли, – прошептал он.

Мы ничего не слышали.

– Первый взлетел... второй взлетел... удаляются... разворачиваются... идут сюда...

Страшный вой пронесся над нами в тумане и облаках, потом где-то впереди грохнуло.

– Отбомбились... удаются... разворачиваются вправо... первый сел... второй сел...

К городу мы приближались в потемках. По счастью, служба еще не началась. Отец настоятель, увидев вымокшие и перепачканные рясы, услышав хлюпанье наших ботинок, изумился до крайности:

– Что случилось?

Мы объяснили.

– Ну ладно, – настоятель кивнул на батюшку, – этот – молодой, но вы-то, отец диакон?..

– Виноват, – говорю, – у меня к авиации любовь с детства.

– Ну, расскажите хоть, как там оно было?

– Да мы ничего и не видели, – махнул рукой батюшка, – туман, облачность, Фултонская речь Черчилля... – и пошел в каптерку переодеваться.

– При чем тут Черчилль? – не понял отец настоятель.

– Фултонская речь Черчилля положила начало холодной войне, – объяснил я.

– У вас у обоих жар, что ли? Толком про самолеты можете рассказать? Хоть повидали чего? Или – зря маялись?

– По-моему, – говорю, – классно! Прошли на бредущем – прямо над головой, – и ка-ак шарахнут! А что вы, отец настоятель, так заинтересовались?

– Да у меня, – смутился он, – вроде как тоже любовь. Неразделенная... Я их даже и повидать за всю жизнь никак не могу: только в кино или по телевизору...

Когда после вечерней службы шли из храма, летчик вдруг сказал: «Тсс!» – и снова замер, как днем на реке:

– Первый взлетел... второй взлетел...

Издали донесся приглушенный рокот.

– Брешешь ты все, – усмехнулся молодой священник, – ничегошеньки не слышать.

– А вот и слышать! – возразил настоятель. – Как вам, отец диакон?

Я кивнул. Мы стояли прислушиваясь. Вокруг, озаряя повесенному льдистым сугробам, догорали в снежных колодезьках свечи. Здесь так принято: приходя зимой на могилку, делают в снегу углубление – пробивают кулаком по локоть – и на дно ставят свечку: она спокойно горит себе в глубине, не боясь ни ветра, ни снегопада. Сугроб сияет теплым свечением, и на душе делается тепло.

– Разворачиваются влево... удаются...

– Так они что же, – спросил отец настоятель, – больше не прилетят?

– Могут, если понадобится, – отвечал летчик.

– Ну, ты знаешь тогда?

– Конечно, какой разговор? Это ж свои ребята – в Германии вместе служили.

– В грех зависти с тобой впадешь, – вздохнул настоятель. – Летаешь...

– Чего тут завидовать? Просто с детства любил самолеты: ходил в авиамодельный кружок...

– Да и я ходил, и отец диакон тоже небось, а что толку?

– ...Потом в аэроклуб, потом окончил авиационное училище и был направлен в Германию... Дело в том, что Фултонская речь Черчилля...

– Стоп, – тихо, но с угрозой в голосе сказал настоятель, – на сегодня достаточно, расходимся по домам. Всем – Ангела Хранителя и спокойной ночи.

Продолжение следует

Дорогие братья и сестры!

Настоятель и духовенство прихода с сердечной теплотой благодарят всех, кто помогал в подготовке и проведении престольного праздника – Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября с.г.

Особую благодарность выражаем благотворителям, пожертвовавшим цветы для украшения храма, продукты для организации бесплатной праздничной трапезы, на которую по традиции приглашаются все гости престольного праздника.

Благодарим тех, кто помогал в уборке церковной территории и украшении храма, а также пожертвовал свои силы и время на помощь в приготовлении трапезы для гостей и прихожан прихода.

Отдельные слова благодарности стоит сказать сотрудникам типографии, безвозмездно подготовившим и напечатавшим праздничный выпуск «Покровского Листка» и красочный коллаж с фотографиями, иллюстрирующими вехи истории Покровской церкви, для информационного стенда.

Пусть Матери Божия осеняет вас присно Своим святым Покровом, сохраняя от всякого зла.

Многая вам и благая лета!

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

25 окт., вс. – Неделя 21-я по Пятидесятнице. Память святых отцов VII Вселенского собора (787). Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787). Мц. Домники (286). Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского (ок. 400).

26 окт., пн. – Иверской иконы Божией Матери (1648). Мчч. Карпа, еп. Фиатрийского, Папилы диакона, Агафодора и мц. Агафоники (251). Мч. Флорентия (I-II). Мч. Вениамина диакона (421-424). Прп. Никиты исп. (ок. 838). Прп. Вениамина Печерского (XIV).

27 окт., вт. – Мчч. Назария, Гervasия, Протасия, Келсия (54-68). Прп. Параскевы-Петки Сербской (XI). Сщмч. Сильвана, пресвитера Газского (IV). Прп. Николы Святоши (1143).

28 окт., ср. – Прп. Евфимия Нового, Солунского (889). Прмч. Лукиана, пресвитера Антиохийского (312). Мчч. Сарвила и Вевей Едесских (ок. 110). Свт. Савина, еп. Катанского (760).

29 окт., чт. – Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни (I). Прп. Лонгина, вратаря Печерского (XIII-XIV). Прп. Лонгина Яренгского (1544-1545). Сщмч. Иоанна пресвит. (1942).

30 окт., пт. – Прор. Осии (820 до Р.Х.). Прмч. Андрея Критского (767). Мчч. бессребреников Космы и Дамиана, Аравийских, и братьев их мчч. Леонтия, Анфима и Евтропия (287 или 303). Перенесение мощей прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского (898).

31 окт., сб. – Апостола и евангелиста Луки (I). Обретение мощей прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (1515). Мч. Марина Тарсийского (IV). Прп. Иулиана Пустынника (IV). Преставление вмц. Златы (Хрисы) (1795) (Болг.).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!